

Проскурина Анастасия Викторовна

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОТРАЖЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ТЕЛЕУТОВ

Статья посвящена моделированию языковой картины мира телеутов - одного из коренных малочисленных народов России - посредством словообразовательных ресурсов их родного языка. В качестве материала исследования выступают производные единицы телеутского языка, участвующие в создании пропозиционально-семантического наполнения культурно значимого фрейма "Коневодство". На основе анализа словообразовательной семантики изучаемых наименований, ассоциативно связанных с конём, выявляются и описываются основные ракурсы его осмысления представителями телеутского этноса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 160-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **Nilson P., Palmberg D.** Who Took out Death in Advance (1995) [Электронный ресурс]. URL: <http://trove.nla.gov.au/work/54127114?versionId=67088961> (дата обращения: 21.03.2017).
17. **Oberndorf Ch.** Writers of the Future (2010) [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1762355> (дата обращения: 21.03.2017).
18. **Perring R.** "Nothing will stop us": Catalonia to defy Spain and plough ahead with independence vote [Электронный ресурс]. URL: <http://www.express.co.uk/news/world/824018/Catalonia-independence-referendum-Spain-Carles-Puigdemont> (дата обращения: 21.03.2017).
19. **Wingrove D.** The Middle Kingdom (1989) [Электронный ресурс]. URL: https://www.goodreads.com/book/show/296382.The_Middle_Kingdom (дата обращения: 21.03.2017).

THE SPECIFICITY OF SEMANTIC CONTENT OF INDEFINITE PRONOUNS OF THE ENGLISH LANGUAGE IN FICTION AND PUBLICISTIC TEXTS

Popova Larisa Georgievna, Doctor in Philology, Professor
Moscow City University
Larageorg5@gmail.com

Samarina Nadezhda Viktorovna
Lipetsk State Pedagogical P. Semyonov-Tyan-Shansky University
nadezhda.samarina.2011@mail.ru

The article deals with the specificity of the semantic content of indefinite pronouns of the English language in contemporary fiction and publicistic texts, which manifests itself in the explication of the conditional absence of something or someone. The authors conclude that this phenomenon is associated with the peculiarity of the status of the indefinite pronouns, on the one hand, and, on the other hand, with the philosophical interpretation of the understanding of absence, emptiness as an element of being/non-being dichotomy. In addition to the above-mentioned reasons for the manifestation of such semantics, the assumption about further development tendency of indefinite pronouns of the English language is made.

Key words and phrases: indefinite pronouns; English language; fiction and publicistic texts; semantic content; specificity.

УДК 81'373'611

Статья посвящена моделированию языковой картины мира телеутов – одного из коренных малочисленных народов России – посредством словообразовательных ресурсов их родного языка. В качестве материала исследования выступают производные единицы телеутского языка, участвующие в создании пропозиционно-семантического наполнения культурно значимого фрейма «Коневодство». На основе анализа словообразовательной семантики изучаемых наименований, ассоциативно связанных с конём, выявляются и описываются основные ракурсы его осмысления представителями телеутского этноса.

Ключевые слова и фразы: словообразование; категоризация; пропозиции; фрейм «Коневодство»; картина мира; телеутский язык.

Проскурина Анастасия Викторовна, к. филол. н., доцент
Кемеровский государственный университет
proscurina@yandex.ru

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОТРАЖЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ТЕЛЕУТОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта «Специфика деривационного пространства гнезда однокоренных слов в разноструктурных языках (на материале русского, телеутского и китайского языков)» в рамках Гранта Президента РФ МК-2601.2017.6 на 2017-2018 гг.

Назвав словообразование «самой загадочной сферой языка», немецкий мыслитель Вильгельм фон Гумбольдт предопределил его становление и развитие в качестве самостоятельного раздела языкознания [5]. Что такое словообразование? Каково устройство словообразовательной системы языка? Какие функции словообразование выполняет в языке и речи? Какова роль единиц словообразовательного уровня языка в формировании и отражении мировидения его носителей? Это комплекс значимых как для традиционной, так и для современной дериватологии вопросов, на которые мы находим ответы в фундаментальных трудах учёных Ю. С. Азарх [1], Л. А. Араевой [2], Е. А. Земской [6], Г. С. Зенкова [7], Е. С. Кубряковой [11; 12], В. В. Лопатина, И. С. Улуханова [14], М. Н. Янценецкой [15].

В настоящее время проблематика словообразования находится в русле идей лингвистики конца XX – XXI века с её установками на антропоцентризм, экспланаторность, экспансионизм, функционализм [10, с. 5]. Особое внимание языковеды уделяют проблеме категоризации и концептуализации мира посредством языка,

который «выявляет, объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлён и категоризован сознанием» [13, с. 37-38]. Категоризуя реалии мира, язык выполняет ориентирующую функцию, главную, по мнению Е. С. Кубряковой [9, с. 14]. За этой функцией скрывается способность языка «объективировать всю информацию, поступающую к человеку извне с помощью материальных знаков, обеспечивать все виды деятельности с информацией, либо давая обозначения её отдельным фрагментам, либо служа их аналитическим дескрипциям и их описанию» [Там же]. Язык, по-своему интерпретируя мир, участвует в создании его картины или модели, отражающей представления человека об устройстве внеязыковой действительности. «В языке окружающая нас действительность предстает в том виде, в котором она воспринята – увиденна, осмыслена, понята человеком» [Там же].

Применительно к словообразованию как области моделирования производных наименований в каком-либо языке ориентирующая функция реализуется через установление словообразовательных отношений между производными и производящими единицами. Устанавливаемые словообразовательные отношения проецируются на реальные отношения между объектами, их действиями, признаками, демонстрируя свойственную словообразовательному акту аксиологическую избирательность. Именно словообразование «позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного предмета действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [4, с. 9]. Словообразовательные отношения, будучи ассоциативными по своей сути, вскрывают системную связанность производных слов. Дериваты образуются в рамках словообразовательных типов и распределяются по гнёздам однокоренных слов, обнаруживая своеобразную семантическую специализацию. О существовании системных отношений в языке пишет Н. В. Крушевский: «В языке всегда можно открыть известные типы слов и связь между отдельными типами, другими словами – можно открыть структурные семейства, системы типов» [8, с. 181].

Очевидно, что словообразовательная система каждого языка демонстрирует одновременно универсальные и уникальные способы классификации производных единиц, отражающих культурно значимый фрагмент картины мира народа. Поэтому особый интерес представляет анализ словообразовательной семантики производных лексем, в совокупности с непродеривированными единицами моделирующих устройство одной из сфер бытия определённого этноса.

В качестве материала настоящего исследования выступают лексические единицы телеутского языка, которые реализуют культурно значимый фрейм «Коневодство» в системе взаимосвязанных с ним других фреймов («Шаманизм», «Пища, продукты питания», «Жилище», «Средства передвижения», «Охота», «Сенозаготовка»). Семантическое пространство выбранного для анализа фрейма формируется наряду с производными наименованиями (*амту* (человек, имеющий лошадь)) (перевод с телеутского языка на русский язык выполнен автором статьи на основе бесед с информантами. – А. П.), непродеривированными единицами (*длөң* (сено)) и писательскими конструкциями, представляющими реалию в расчленённом виде (*желекир ат* (рысью)).

Телеутский язык – это язык представителей коренного малочисленного народа Сибири тюркского происхождения – телеутов, частично проживающих в с. Беково Беловского района Кемеровской области. «В силу того что относительно недавно телеуты стали вести оседлый образ жизни, большую значимость приобрели те животные, которые находились возле человека и стали для него жизненно необходимыми. Среди прочих животных на первое место выдвигается конь, для обозначения которого в телеутском языке используются две непродеривированные лексемы *mal* и *at* (кастрированный конь)» [3, с. 116]. На основе этих лексем образуются наименования, представляющие коня в качестве участника определённого набора культурно значимых ситуаций. Ситуации, получающие пропозициональную репрезентацию в смысловой структуре производных лексем, свидетельствуют о многоаспектном восприятии коня телеутами (конь как живое существо, нуждающееся в уходе, кормлении; конь как источник получения мяса; конь как средство передвижения; конь как сакральное животное).

Семантический объём совокупности производных наименований коня в разных ракурсах определяется набором словообразовательно-пропозициональных значений (далее – СПЗ): «Объект по функционально значимым свойствам», «Артефакт – место по функционально значимому времени», «Артефакт – средство по объекту назначения», «Артефакт – результат по функционально значимой цели», «Лицо по характерному действию», «Артефакт – средство по объекту назначения», «Артефакт – средство по субъекту назначения». Каждое СПЗ очерчивает культурно и национально обусловленный ракурс осмысления коня в сознании телеутов: «Называя обыденнейший предмет, например лошадь, люди имеют в виду одно и то же животное, но каждый вкладывает в слово своё представление – более чувственное или более рассудочное. <...> Недалом в период словотворчества в некоторых языках возникает множество обозначений одного и того же предмета: сколько обозначений, столько и свойств, через которые осмысливается предмет и выражение которых можно поставить на место предмета. <...> Каждый язык вбирает в себя нечто от конкретного своеобразия своей нации и в свою очередь действует на неё в том же направлении» [5, с. 166].

Важно отметить, что телеутский язык таит в себе древнее отношение к лошадям, которых использовали и как средство передвижения, и как участников состязаний, игр, скачек. В лексиконе современных телеутов обнаруживаются наименования, отражающие освоение лошадей в прошлом (*аңдын ат таңарга* (верховая езда на коне на охоту); *жарыш* (конные бега)). В смысловой структуре указанных единиц реализуется пропозициональная структура «результат по цели». В условиях современной жизни телеуты используют коней для получения мяса, шкуры, как гужевого транспорт (запрягают летом в телегу, зимой – в сани).

Беседы с телеутами-информантами позволили выявить систему знаний о конях как культурно значимых животных. Полученная нами информация демонстрирует направления в осмыслении коней по линии взаимосвязи с иными реалиями, артефактами, натурфактами и субъектами (людьми). На языковом уровне включенность коней в сакральные и бытовые ситуации проявляется в наличии производных и непроизводных наименований, которые в совокупности формируют пропозиционально-семантическое наполнение фрейма «Коневодство». Выявленные нами телеутские лексемы, область референции которых связана с коневодством, можно распределить по следующим группам в зависимости от того пропозиционального компонента, который актуализируется в смысловой структуре лексем.

В первую группу относятся лексемы, обозначающие употребляемую конями пищу как средство: *ару су* (чистая вода), *сула* (овёс), *јаши өлөн* (зеленая трава) и *өлөн* (сено). В смысловой структуре приведённых лексем актуализируется пропозициональная структура «средство по функционально значимому объекту».

Во вторую группу следует включить наименования субъектов, которые управляют лошадьми в движении (*пош атту* (наездник)) и ухаживают за ними (*мал күзечи* (пастух)).

В свою очередь уход за лошадьми предполагает их содержание и пастьбу в определённых местах. Поэтому в телеутском языке обнаруживается группа лексем, в смысловой структуре которых актуализируется локативный компонент (*мал күзедер јер* (пастбище); *чадырык* (денник); *чулан* (утепленный загон для ночного содержания скота)).

Использование коней в повседневной деятельности обуславливает наличие атрибутов обмундирования, получающих языковую вербализацию посредством многочисленной группы непроизводной и производной лексики, например: *акта* (седельная подушка); *арчымақ* (переметные сумы, которые укладывались поверх седла); *кочим* (кожаный черпак); *колун* (подпруга, которой затягивали седло); *саңтырга* (подбородочные ремни) и др.¹

В телеутской культуре ценность лошадей определяется их функциональными качествами, которые зависят от природных параметров животных. Поэтому целесообразно выделить еще одну группу наименований, в смысловой структуре которых актуализируется пропозиция характеристики «объект по характерному признаку». В качестве характерного признака, имеющего культурную отмеченность, выступает возраст, пол, плодовитость и масть коней.

Так, для наименования жеребёнка в зависимости от возраста телеуты используют следующие дериваты: *кунчак* (новорожденный жеребенок); *сарбага* (сосунок); *т'абага* (жеребенок с одного года до двух лет); *кунан* (жеребенок двух-трёх лет); *төрт* – *т'ашту* или *төррте* (четырёхлетний жеребенок); *егис тишту* (восьмизубый жеребенок (имеет 8 зубов на каждой челюсти)) и др.

По параметру плодовитости телеуты среди лошадей выделяют кобылу, которая ожеребилась (*кунан пей* или *сарбагалу пей*), кобылу, которая не осеменилась (*кызрак* или *кунан кызрак*), кобылу, которая не могла ожеребиться (*туун*).

Наименования коня в зависимости от масти, отличаясь архаичностью, вскрывают особый способ его представления в сознании телеутов. Для обозначения одной масти лошади используется несколько производных единиц, отражающих разные оттенки. Например, «чубарая масть коней представлена в словообразовательной системе телеутского языка несколькими единицами: *чооқыр* – чубарая (разноцветная), *ак чооқыр* – чубарая (больше белого цвета), *ала чооқыр* – пестрая чубарая (белая с разноцветными рисунками). Каждая из приведенных единиц демонстрирует индивидуальный ракурс восприятия масти коня, когда на первый план выходит один конкретный признак (оттенок)» [3, с. 118]. Такие наименования масти коня, как *ак ат* (белая), *сүт ак ат* (молочно-белая), *ак нос ат* (светло-белая), представляют её в расчленённом виде.

Из вышеизложенного можно заключить, что центральное место коня в языковой картине мира, имеющей национально-культурную обусловленность, проявляется в его многоаспектном освоении представителями телеутского этноса посредством словообразовательных ресурсов.

Система проанализированных производных и непроизводных наименований коня и ассоциативно связанных с ним реалий демонстрирует смысловую многомерность фреймового пространства «Коневодство», обеспечивая его взаимодействие с такими фреймами, как «Охота», «Пища, продукты питания», «Сенозаготовка», «Постройки» и «Предметы быта». Пропозиционально-семантическое наполнение фрейма «Коневодство» отражает фрагмент языковой картины мира телеутов и показывает особенности их аналитического мировосприятия.

Список источников

1. Азарх Ю. С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М.: Наука, 1984. 246 с.
2. Араева Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема: суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров). Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 223 с.
3. Араева Л. А., Булгакова О. А., Калентьева Л. С. и др. Языковая картина мира телеутов: монография / отв. ред. А. В. Проскурина; Кемеровский государственный университет. Кемерово: ООО «Офсет», 2016. 237 с.
4. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / общ. ред. Г. В. Рамишвили. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. 400 с.
6. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 223 с.
7. Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе: Кн. изд-во, 1969. 162 с.
8. Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. 294 с.

¹ Более детальное описание атрибутов обмундирования коней приводится в работе [3].

9. Кубрякова Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. Вып. VII. Типы категорий в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова; отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. С. 13-18.
10. Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и её современный статус // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1994. Т. 53. № 7. С. 3-15.
11. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-172.
12. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
13. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 327 с.
14. Лопатин В. В., Улукханов И. С. Словообразование // Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. С. 133-452.
15. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. 242 с.

THE ROLE OF WORD-FORMATIVE RESOURCES IN REPRESENTING TELEUT LINGUISTIC WORLDVIEW

Proskurina Anastasiya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kemerovo State University
proskurina@yandex.ru

The article is devoted to modeling linguistic worldview of the Teleuts – one of the small aboriginal peoples of Russia – by word-formative resources of their native language. The research is focused on Teleut derivative units participating in the propositional and semantic filling of the culturally valuable frame “Horse breeding”. The analysis of word-formative semantics of the investigated nominations associatively connected with horse helps to identify and describe the basic aspects of its interpretation by the representatives of Teleut ethnoses.

Key words and phrases: word formation; categorization; propositions; frame “Horse breeding”; worldview; Teleut language.

УДК 808.5

В статье рассматриваются и анализируются некоторые вопросы функционально-семантического типа диалога: природа, семантика, языковой аспект диалога-спора в кыргызских произведениях. В результате анализа произведений кыргызских писателей получены выводы о том, что спор в речи коммуникантов не только выявляет бытовые стороны решения проблемы, но и отражает человеческий характер, интеллект и психологическое состояние спорящих, что сказывается на динамике и кульминации произведений.

Ключевые слова и фразы: кыргызский язык; диалог; спор; реплика; полемика; речь.

Расулова Мээрим Мелисовна

*Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева, Кыргызская Республика
merira1@rambler.ru*

ДИАЛОГ-СПОР КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСТИНЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В КЫРГЫЗСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА», Б. УСУБАЛИЕВА «ДЕНЬГИ», «СТАРУХА»)

Речь людей – это очень сложное явление. Лишь посредством речи люди разбираются во взаимоотношениях, неожиданно проявляют невидимые большинству черты характера, укрепляют, а иногда, наоборот, разрушают отношения. Это явление осуществляется посредством диалога. Как известно, диалог (греч. *Dialogos* – беседа) – форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами [4].

В кыргызском языкознании вопросы, касающиеся природы диалога, его семантики, прагматики, до настоящего времени не были изучены. Поэтому в настоящей статье сделана попытка рассмотреть некоторые стороны проблемы диалога в языке через изучение функционально-семантических особенностей диалога, точнее говоря, семантики и функции диалога-спора, и других вопросов, касающихся лингвистической природы диалога.

Спор – особый вид речи, в котором может проявиться истина, прийти решение, в котором проблема может принять односторонний характер. Он может происходить между знакомыми и незнакомыми людьми, между миролюбиво или враждебно настроенными людьми. Разговор сторон, вступивших в спор, происходит в соответствии с миропониманием, познанием, темпераментом людей, и его тема и динамика начинают зависеть от создавшейся обстановки.

Поскольку главной задачей диалога-спора является приход к удобному заключению, поискам истины, в нем поднимается проблема, в решении которой заинтересованы обе стороны. Так как диалог, происходящий